

—

На земляном холме могилы уже проросла трава, но именно это и помогало, благодаря этому земля могилы не так легко осыпалась от дождя.

Хо Шу зажег благовония и воткнул их в вершину земляной могилы, сделав поклон.

В конце концов, самые лучшие дни – это когда горы и реки устойчивы. Хотя старый друг и ушел, по крайней мере, есть место, где можно почтить его память.

Это не похоже на север, где железные кони не отдыхают, и даже могилы родных и друзей были втоптаны в землю, вынуждая местных жителей постоянно переселяться.

Он вздохнул, отнял руку, глядя на мать Чжао, которая сидела рядом, разрывая ритуальные деньги и не переставая говорить с отцом Чжао. Внезапно издали раздался грохот петард.

Звук петард был громким и непрерывным, они взрывались довольно долго.

Оба одновременно повернулись в сторону звука петард и смотрели туда, пока грохот не стих.

«Похоже, это в стороне дома семьи Юй, должно быть, Юй Эрлан вернулся из города».

Мать Чжао с гордостью сказала: «В нашей деревне немало образованных юношей, но если говорить о таланте, то это Юй Эрлан. Он прошел путь от ученика до сюэя, и вот вчера вышел список, и он стал цзюйжэнем».

Говоря это, мать Чжао не могла скрыть зависти: «Его мать теперь наконец-то выбилась в люди. Она рано потеряла мужа, но не вышла замуж снова, одна растила двоих детей. Теперь Эрлан стал успешным, и в будущем его ждет счастливая жизнь».

Обе стали вдовами, ее сын добился успеха, а ей пришлось хоронить своего ребенка.

Хо Шу почувствовал в ее словах горечь и сказал: «Тетя, не печальтесь слишком».

«Все хорошо, я рада».

Мать Чжао сказала: «В нашей деревне появился цзюйжэнь. Юй Эрлан в юном возрасте добился такого успеха. Кто знает, может быть, в будущем он станет большим чиновником, и мы, односельчане, тоже будем гордиться».

Женщины в деревне мало развлекались, поэтому любили обсуждать деревенские дела.

Она сказала: «Судя по всему, семья Юй собирается устроить пир. Тогда ты пойдешь со мной, тетей, выпить вина. На таком радостном событии хозяева любят, когда многолюдно».

Хо Шу не согласился и не отказался. Ему не были интересны незнакомые люди и дела в деревне. Однако затем он услышал, как мать Чжао радостно сказала:

«Тао гер тоже счастливец».

Хо Шу, который до этого почти не разговаривал, услышав это, вдруг спросил: «Тот, что только что был на поле?»

Мать Чжао рассмеялась: «Ты его видел?»

«Да».

«Тао гер – самый обаятельный гер в наших десяти ли и восьми деревнях, жаль только, что у него слабое здоровье. Но у старосты хороший глаз, он рано договорился о его помолвке с Юй Эрланом. Теперь, когда они достигли возраста, и Юй Эрлан стал цзюйжэнем, даже если старосте тяжело расставаться с ребенком, он должен устроить свадьбу».

«Юй Эрлан воспитанный и учтивый, у Тао гера доброе сердце, он всегда заботится об односельчанах, и они равны по положению. Это самый лучший брак, который только может быть. Когда будут устраивать пир, это будет пышно и оживленно».

Хо Шу слушал, как мать Чжао без умолку рассказывает о радостных событиях в деревне. Его глаза слегка дрогнули, лицо было беспокойным.

Это лицо, похожее на белый нефрит, и чистые, немного наивные глаза промелькнули в его голове. Хо Шу сжал губы.

Чжао Чансуй не обманул его, в Цзяннане много красивых девушек и геров с хорошим телосложением. Жаль только, что другие слишком быстро действуют, одна девушка – на сто семей.

Поэтому, когда его сверстники умели только лазить по деревьям за птичьими яйцами и ловить рыбу и креветок в реке, он уже умел собирать весенние цветы на полях, чтобы угодить девушкам и герам.

В прошлые годы Хо Шу с презрением относился к самоуверенности Чжао Чансуя, а теперь, не говоря ни слова, он поднялся и ушел: «Я прогуляюсь».

Мать Чжао, держа ритуальные деньги, встала, глядя вслед внезапно удаляющейся внушительной фигуре, и сказала: «Тогда возвращайся пораньше, вечером я приготовлю тебе мясо».

—

«Мама, ты вернулась! Слышала? В доме двоюродного брата так долго взрывались петарды, должно быть, он вернулся из академии!»

Госпожа Сунь только что вернулась домой и увидела, что ее сын ярко одет и собирается выйти.

Она схватила его: «Куда ты собрался?»

«Конечно, идти к тете поздравлять двоюродного брата! Провинциальные экзамены проходят раз в три года, и в списке менее ста человек. Обычно тетя хорошо ко мне относится, как я могу не пойти поздравить с таким большим событием!»

Госпожа Сунь крепко схватила своего сына и потащила его в дом.

«У тебя будет время поздравить, не торопись. Мне нужно с тобой поговорить».

Юй Ся, заметив, что выражение лица его матери немного напряженное, хоть его мысли и улетели к семье Юй, все же последовал за ней в дом.

«Мама, что настолько срочно, что нужно говорить сейчас?»

Войдя в дом, госпожа Сунь огляделась, убедившись, что никого нет, и закрыла дверь.

Юй Ся, видя необычное поведение матери, невольно спросил: «Что случилось, мама?»

«Я спрашиваю тебя, и ты мне скажешь правду, ничего не скрывая».

Лицо госпожи Сунь было серьезным: «Что у тебя с сыном семьи Цзи? Расскажи мне подробно».

Юй Ся, услышав это, вздрогнул и тут же побледнел, опустив голову.

Госпожа Сунь, увидев его таким, поняла, что он действительно совершил что-то неладное: «Говори скорее!»

«Просто в тот день, когда объявляли результаты провинциальных экзаменов, мы с Цзи Таоюем

вместе поехали в город. У доски объявлений было очень много народу, и он сам нечаянно упал в реку».

Госпожа Сунь, услышав это, вздрогнула, ее глаза расширились.

Она схватила своего сына за руку: «Он сам упал или ты его толкнул? Не смей лгать матери!»

Хотя в душе у него были слова, чтобы оправдаться, он хотел сказать, что он сам упал, все равно никто не мог подтвердить, что это он толкнул его, но, увидев, что мать рассердилась, он почувствовал неуверенность, и его голос ослабел: «Он... он сам упал в воду».

«Ты все еще врешь!»

Госпожа Сунь громко воскликнула.

Юй Ся вздрогнул от испуга, тут же покраснел: «Я... я не хотел ему навредить, просто... просто хотел, чтобы он опозорился».

Услышав, что это действительно произошло, госпожа Сунь была одновременно зла и удивлена: «Кто в деревне не знает, что сын семьи Цзи слаб телом? Староста и его жена берегут его, как зеницу ока, боятся, что он разобьется, или растает, а ты осмелился толкнуть его в воду. С детства я учила тебя, что у человека должна быть совесть, нельзя быть слишком слабым и позволять себя обижать, но и нельзя быть слишком высокомерным и неразумным, а ты ничего не слушал!»

Госпожа Сунь в ярости отвесила сыну пощечину.

Юй Ся был ошеломлен, подсознательно прикрыл лицо и не мог поверить, что эта пощечина прилетела от его всегда рассудительной матери.

«Что за позор! Ты хочешь, чтобы человек рисковал жизнью!»

«Двоюродный брат - это кто? Талантливый человек! А у Цзи Таоюя такое слабое тело, а он выйдет замуж на двоюродного брата. Ясно, что староста пользуется тем, что тетя - вдова с двумя детьми, а семья Юй не очень вмешивается, и им не на кого положиться, и специально издевается над ней, чтобы у двоюродного брата даже не было возможности жениться на здоровой девушке или гере!»

Юй Ся тоже был в ярости, ему казалось, что мать встала на чужую сторону, и он, плача, крикнул: «Пусть даже семья Цзи - большая семья в деревне, но теперь двоюродный брат стал цзюйжэнем, какая честь! Хотя двоюродный брат рано потерял отца и лишился опоры, но семья Юй тоже большая фамилия в нашей деревне. Раньше они не очень заботились о семье двоюродного брата, но теперь двоюродный брат добился успеха и вернул честь, семья Юй

обязательно его поддержит. Как Цзи Таоюй может быть достоин двоюродного брата!»

«Глупец, глупец!»

Грудь госпожи Сунь быстро вздымалась от гнева. Хотя она была зла на Юй Ся за то, что он кричит, не зная всей сути дела, но успокоившись, она тут же догадалась, что за этим наверняка кто-то стоит, иначе как Юй Ся, простой гер, мог знать о делах этих больших фамилий.

Что касается того, кто именно его подстрекал, она знала без всяких вопросов, что это ее хорошая сестра.

Именно зная, что это ее сестра, она чувствовала сильный холодок в сердце.

Госпожа Сунь не стала спорить о делах больших семей в деревне, а строго сказала: «Ты опозорил сына семьи Цзи и испортил его репутацию, и что дальше? Что ты собираешься делать?»

Не дожидаясь ответа Юй Ся, госпожа Сунь сказала: «Твоя тетя тебе сказала, что таким образом у них будет повод расторгнуть помолвку, и тогда твой двоюродный брат сможет жениться на тебе, так или нет?»

Это было именно то, чего он хотел, и Юй Ся слегка покраснел.

«Глупец!»

Госпожа Сунь выругалась: «Твоя тетя - не человек. Вероятно, когда Эрлан стал сюэем, она почувствовала, что у него большое будущее, и уже тогда у нее появилась мысль расторгнуть помолвку. К сожалению, семья Цзи все эти годы очень хорошо к ним относилась, и ей было трудно об этом сказать, поэтому ей понадобился кто-то другой, чтобы помочь ей с этим, и она нацелилась на тебя!»

«Дитя, твоя тетя использует тебя как орудие!»

«Как... как такое может быть, это ведь моя родная тетя».

Юй Ся колебался: «Тетя сказала, что я ей нравлюсь, и она хочет такую невестку, как я».

«Твоя тетя даже на семью Цзи смотрит свысока, может ли она смотреть на нашу семью? Семья Цзи по крайней мере большая семья в деревне, а кто мы такие?»

«Тетя сказала, что не хочет семью получше, а просто хочет здоровую невестку».

Госпожа Сунь усмехнулась: «Так что, сын семьи Цзи не может бегать или прыгать? Он просто немного слабее обычного человека, а в городе сейчас даже в моде такая слабость. К тому же, раз уж Эрлан стал цзюйжэнем, неужели ему нужна сильная девушка или гер, чтобы возвращаться домой и работать на поле? Сын семьи Цзи сегодня только стал слабым? Если бы твоя тетя не хотела лучшую семью, зачем бы она изначально так говорила?»

Юй Ся был так ошеломлен вопросами матери, что не смог найти ни слова для возражения.

«Твоя тетя с детства была высокого мнения о себе. Она прекрасно знала, что твой дядя нездоров, но все равно стремилась выйти замуж за семью Юй из-за их положения, однако не прошло и нескольких лет, как твой дядя умер, оставив двоих детей, которых ей пришлось растить одной. Семья Юй тогда презирала твою тетю, а теперь, когда твой двоюродный брат добился успеха, неужели семья сможет смотреть на нее свысока?»

«Это тоже моя вина. Последние два года я была занята браками твоих брата и сестры, и не очень обращала внимания на то, что ты все время бегаешь к тете. Я знаю, что тебе нравится Эрлан, но твоя тетя ни за что не согласится».

Госпожа Сунь вздохнула и притянула Юй Ся к себе: «С этого момента больше не ходи к своей тете. Она подталкивает тебя делать то, что ей самой неудобно, а когда дело дойдет до расплаты, она останется чистой».

«Наша семья — всего лишь маленькая семья в деревне, и нам живется нелегко.. Мы видим, что твои старшие брат и сестра постепенно создают семьи, и жизнь немного налаживается. Не делай больше глупостей. Подумай, если староста затаит на нас обиду, останется ли у нашей семьи место в деревне?»

После такого гневного выговора Юй Ся не мог перестать плакать, оплакивая свою глупость, оплакивая то, что у него с двоюродным братом нет будущего, и опасаясь, что семья Цзи не оставит это дело просто так.

«Твоя тетя бессовестная, и в будущем она пожнет плоды своего труда. Мы ни в коем случае не должны больше вмешиваться в дела этих двух семей».

Госпожа Сунь, успокоившись, взяла Юй Ся за руку и сказала: «Староста все эти годы хорошо относился к нашей семье, никогда не был строг и не притеснял нас. Пойдем с мамой к семье Цзи и искренне извинимся перед сыном семьи Цзи и старостой».

«Но... но разве это не равносильно тому, чтобы самим навлечь на себя беду?»

Госпожа Сунь крепко схватила его: «Сейчас пойдешь и все объясни. Даже если староста

рассердится, это все равно лучше, чем каждый день бояться, что дело раскроется».

Юй Ся съежился: «Понял... понял».

—

<http://bllate.org/book/14480/1281168>